

Главный редактор:

Сафар Абдулло (Казахстан)

Редакционный совет:

Ауэзов М.М. (Казахстан)

Акишев А.К. (Казахстан)

Арсланова А.А. (Татарстан)

Асадов Ф. (Азербайджан)

Асатрян Г. (Армения)

Абусеитова М.Х. (Казахстан)

Додбех Асгар (Иран)

Денони Ибрахим (Иран)

Джунайди Фаридун (Иран)

Кадырбаев А.Ш. (Россия)

Камалов А.К. (Казахстан)

Колесников А.И. (Россия)

Мохаммади Али (Иран)

Санои Мехди (Иран)

Саторзода Абдунаби (Таджикистан)

Саадиев Садри (Узбекистан)

Стеблин-Каменский И.М. (Россия)

Турсунов Акбар (Таджикистан)

Хуршудян Э. Ш. (Армения)

Ходжаева М. Ю. (Таджикистан)

Хафизова К.Ш. (Казахстан)

Шуховцов В. (Казахстан)

Шукуров Ш.М. (Россия)

Шукуров Р.М. (Россия)

Представители журнала в городах:

Арсланова А.А. (г. Казань)

Восконян В. (г. Ереван)

Алимбекова П. (г. Махачкала)

Нурзод Н. (г. Ходжент)

Павлова И. (г. Санкт-Петербург)

Кадыр Рустам (г. Душанбе)

Саадиев С. (г. Самарканд)

Корректор:

О. Фомина

От главного редактора.....3

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Насир Хусрав

Трапеза братьев (продолжение, начало в №1-2(41-42) за 2017 г.).....5

Акбар Турсон, Республика Таджикистан

«Древний мир одеждой новой весь облекся в эту пору».....52

Д-р Мехди Санаи, Иран

Взаимоотношения Ирана и Центральной Азии: тенденции и перспективы (окончание, начало в №3-4 (35-36) за 2015 г.).....107

А.Ш. Кадырбаев, д-р истор.н., ИВ РАН, Россия, Москва

«Подлежащий ликвидации» по приговору «Вождя народов», «Степной волк Оспан». 1940-1951.....149

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Аблет Камалов, доктор исторических наук, профессор Университета «Туран», Алматы

Из Великой Степи в Поднебесную империю: основные этапы тюрко-согдийского симбиоза.....166

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

Таджиддин Мардони, д-р филол.н., Таджикистан

Индийцы в произведениях Садриддина Айни.....182

Давлатов Илхомиддин, н. с. АН Таджикистана

Поэзия и поэт с точки зрения сунны.....191

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

Доктор Мухсин Хейдарний, к. истор.н., декан

кафедры истории и культуры мусульманских народов Гуманитарного университета и университета Азад, г.Рей, Иран

Исследование роли Караханидов в исторических связях персов и тюрков.....202

Журнал «Иран-наме» зарегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан за номером 8246-ж от 12.04.2007 г.

Журнал является научным изданием и преследует цели научного освещения истории, литературы, культуры, языка, философии иранских народов в контексте мировой цивилизации. С древнейших времен иранские народы жили бок о бок с другими народами региона, в частности, с тюркскими. Несомненно, эти связи имели огромное значение для взаимного обогащения культур этих народов.

На страницах журнала научно освещается плодотворное взаимовлияние культур народов Ирана и Центральной Азии, которые на протяжении многих веков жили в едином культурном пространстве. Хотя о культуре и литературе Ирана и Центральной Азии написано много работ, но журнал «Иран-наме» является первым специализированным журналом на русском языке, в котором публикуются научные работы, содержащие мнения специалистов-востоковедов, прежде всего иранистов и тюркологов, о культуре, литературе и различных этапах духовной истории народов региона.

Бадриддин Максудов, д-р филол. н., профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан
Мотивы Навруза в персидско-таджикской поэзии классического периода.....219

Пилипчук Я.В., к.истор.наук, м.н.с. Отдела Евразийской степи ИВ им. А.Е. Крымского НАН Украины
Вместе с Сефевидами против Османов. Картли и Кахетия как вассалы кызылбашей.....230

Д-р Нодира Нафиси, Иран
Нима Юшидж – Сасанидский принц.....254

Батырхан Болатбек Шаденулы, ИВ им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, PhD, Алматы, Казахстан
Духовное созвучие в творчестве Абая и поэтов персидской классической литературы.....279

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ ЖУРНАЛА.....286

Батырхан Болатбек Шаденулы

ИБ им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, PhD,

Алматы, Казахстан

ДУХОВНОЕ СОЗВУЧИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ АБАЯ И ПОЭТОВ ПЕРСИДСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Во второй половине XIX в. связь казахской литературы с восточной литературой достигла своего апогея. Это прослеживается по литературным произведениям того периода. Такие представители казахской литературы, как Абай, Ыбырай, Шакарим, Машхур Жусуп, Турмагамбет вложили много труда и энергии для популяризации лучших произведений персидской литературы и их включения в фонд казахской литературы. Видные представители казахской литературы – Абай, Ыбырай и Шокан познакомили казахских читателей с литературой народов Средней Азии и представили их вниманию лучшие образцы арабской, персидской, китайской, индийской литературы. Среди них весомое место занимает поэт, просветитель и гений – Абай Кунанбаев. Гармония произведений Абая с литературным наследием восточной и европейской классики указывает на высокий уровень национального художественного мышления казахов.

Абай – поэт, вобравший в себя фундаментальные образы и понятия литературы и культуры Востока и Запада. Говоря о взаимосвязи произведений великого поэта с классической литературой Востока, мы обращаемся к мнению М. Ауэзова: «Когда речь заходит о поэзии Востока, Ближнего Востока и культуре того времени, то Абай сохранил свою индивидуальность. Посредством оригиналов (в частности, через переводы на чагатайский язык) он познал все арабо-иранские героико-религиозные эпосы, классиков Востока – Фирдоуси, Низами, Саади, Хафиза, Навои, Физули. В молодые годы он впервые ввел казахский стихотворный размер «гаруз» и многие арабско-персидские слова, заимствованные из поэтической лексики тех классиков, подражая им» [1]. На обращение поэта к восточной поэзии оказала влияние среда, в которой он вырос. Во-первых, Абай родился в среде, где ислам являлся базовым мировоззрением, образом жизни. Это означает, что Абай – человек, принявший традиционный ислам. Позже, исламскую азбуку на научной основе он изучал в медресе Ахмета Ризы в Семее. Во-вторых, наличествует фак-

тор семьи Абая. В частности, пример его отца – Кунанбая. Он получил воспитание в самодостаточной среде.

Преимущества этой среды Абай в полной мере использовал на пути своего духовного совершенствования. По мнению М. Ауэзова, имеются три фактора, способствовавшие его духовному совершенствованию. В труде «Абай Кунанбаев – великий поэт казахского народа» он писал: «Три богатых канала национальной и общечеловеческой культуры стали духовной пищей для творчества гениального поэта. Один из каналов, вдохновлявших его фантазию, социальную и поэтическую деятельность, который подпитывал его благодеяния – богатое наследие стародавней народной культуры казахов, созданной самим народом, передававшейся из уст в уста, сохранившейся в изданиях. ... второй канал, ставший подпиткой и духовной силой для его поэзии – великолепное наследие восточной культуры, классическая поэзия арабов, иранских и тюркских народов» [1, с. 13–14].

На пути духовного роста поэта особо важную роль сыграло время обучения в медресе. В учебном заведении глубокое духовное образование, воспитание ставили во главу угла. Принципы ислама были связаны не только непосредственно с Кораном, но и суфийскими учениями. Последние основывались на духовном наследии Бакыргани, Аллаяра, Ахмета Ясави. В период обучения в медресе Абай не только читал и знакомился с произведениями таких ученых и грандов поэзии Востока, как Низами, Саади, Ходжа Хафиз, Навои, Физули, но и хорошо запоминал их. Влияние восточной культуры на духовное совершенствование Абая берет свое начало именно с этого периода.

Наряду с этим, о его способностях можно судить по следующему факту: мулла прочитывал единожды книгу на арабском и переводил на тюркский, а ее содержание юный Абай тут же пересказывал наизусть. По этой причине он все быстро схватывал на лету, запоминал, а все свое свободное время проводил за чтением книг. Абай очень быстро выучил алфавит и скоро был в состоянии бегло читать книги на арабском, персидском, чагатайском (тюрки) языках, знал наизусть стихи, *газели* многих поэтов. Абай на летние каникулы брал с собой книги, да и по возвращении тоже читал их. Таким образом, за годы учебы в медресе он впитывал духовные ценности Востока. Свои ранние стихи он пишет, подражая стилю восточных поэтов. Это прослеживается по следующим строкам:

*Физули, Шамси, Сәйхали,
Науаи, Сағди, Фирдауси*

*Қожа Хафиз – бу Һаммаси
Медет бер я шағири Фәрияд!* [2]

Он, таким образом, поклонялся гению восточных поэтов, ставших его наставниками. Вполне вероятно, что он мог читать работы вышеуказанных персоязычных поэтов в оригинале. Об этом свидетельствует мысль, высказанная М. Ауэзовым: «Хоть он и не знал в совершенстве трудный для чтения арабский язык, но прекрасно владел фарси. Это заметно по единичным стихам тех времен. По книжному воспитанию и письменным образцам, он считал пригодными для стиха только арабский и персидский языки, сочиняя свои первые творения, добавляет арабские, персидские слова» [3]. Высказывания М. Ауэзова подтверждают стихи «Иүзі раушан, көзі гәуһар», «Әлифби», написанные Абаем в подражание поэтам Востока.

О совершенстве владения Абаем персидским языком свидетельствует обилие слов на фарси, созвучие мыслей, аналогии тем, идей с произведениями персоязычных поэтов. Ко всему прочему для способного и хваткого Абая изучение иностранного языка не доставляло трудностей.

Например, использованные вводные слова в стихотворении «Әлифби» не потеряли своего значения и в современном персидском языке:

*Әлиф дек ай йүзіңе ғибрат еттім,
Би, бәләи дәртіңа нисбәт еттім.
Ти, тілімнән шығарып түрлі әбиат,
Си, сәнаи мәдхия хурмәт еттім* [2, с. 34].

С персидского эти слова обозначают следующее: «ибрат» – пример, образец (ғибрат, үлгі); «дард» – болезнь (дерт, ауру, сырқат); «несбат» – имеющий отношение, отношение (қатысты, қатынас); «абиат» – множественное число слова «бейт»; «бейт» – стихотворный размер, состоящий из двух строф (мысра‘); «сана» – хвала; «хормат» – уважение, почесть. Некоторые слова являются заимствованиями из арабского языка, прижившимися в новоперсидском языке. В изобильном использовании персидских слов мы можем видеть способность Абая понимать и читать на изучаемом языке. Наши мысли подтверждают слова из книги Какитая Искакулы, изданной в 1909 году в Санкт-Петербурге: «... По подобию нового времени, Абай начитан книгами на арабском, персидском и тюркском языках, стал знатоком тамошних наук. При таком стремлении, на тех взгорьях не было никого, знающего лучше Абая арабский и персидский» [4].

Например, описание женской красоты с использованием приемов арабского стихосложения в стихотворениях юного Абая, подражающего стилю поэтов Востока, стало свидетельством его принятия духа традиций классического средневековья.

Абай не только прекрасно понимал произведения поэтов Востока, но и анализируя все прочитанное, увязывал их идеи с просветительскими, демократическими мыслями. Поэтому его стихи имеют казахский нюанс, отличный от их оригинала. По достижении поэтического совершенства и творческого апогея на примере классической поэзии Востока он сочинил несколько стихотворений и поэму «Ескендір». По мотивам «Тысячи и одной ночи» были составлены «Әзім әңгімесі» и «Масғұт».

Как было выше сказано, Абай не делал прямых переводов из произведений восточных поэтов. В отношении персоязычных поэтов, например, не подражая напрямую, Абай сохранил свою поэтическую индивидуальность. Он практически не копирует никого, несмотря на это, от наследия Абая веет гармонией со стилем персидских поэтов.

Источниками в произведениях Абая являются персоязычные труды, которые он читал, изучал. Абай превратил их в лейтмотив своего творчества.

В стихе, где Абай называет имена восточных поэтов, нет Рудаки, основателя персидской поэзии. Абая и Рудаки разделяют десять веков. Если Рудаки был гигантом поэзии IX века, то Абай – великий казахский поэт XIX века. Тем не менее, несмотря на временную, географическую удаленность и существующие общественно-политические и исторические различия, наличествует духовная связь преемственности в литературе выдающихся личностей, этих уникальных поэтов. Произведения этих поэтов роднит общий стиль. Когда они воспевают тему природы, их содержание и стиль мышления перекликаются между собой. Хотя внешне кажется, что в отдельности эти авторы не имеют никакого отношения к творчеству друг друга, но по внутреннему содержанию они близки, и по теме, и по духу.

Важное направление всемирного литературного наследия, воспеваемое во всем его многообразии – природная лирика. Основные объекты стихов на тему природы – картины природы родины авторов.

Пейзажная лирика Абая, характеризующая природу, отличается индивидуальностью и своей неповторимой гармонией с наследием классической литературы. Здесь М. Ауэзов дает уточнение научному направлению Абая при описании природы в его стихотворении «Қансонарда»: «Пейзажи, горы Абая великолепны, в отличие от туманных намеков вос-

точных поэтов. Действия, противоречия человека смешиваются с тем разнообразием образов и особым, обжигающим отношением. И действия, и чувства человека целиком передаются через образы природы» [4, с. 105-106].

Заметно, что стихи, составляющие пейзажную лирику Абая, обладают особым созвучием с творчеством восточных поэтов. В своих стихах Рудаки воспевал разноцветные явления и образы природы, придавая им поэтическую целостность, так и Абай дает прекрасные характеристики межсезонья года и его особым моментам. Изучая данные стихотворения, мы наблюдаем схожесть тем, близость эстетического восприятия Рудаки и Абая.

Следует отметить, что Саади Ширази занимает особое место среди классиков персидской литературы, поэтов, создававших свои произведения в дидактическом жанре. В стихотворениях Абая прослеживается влияние таких эпосов этого поэта, как «Бустан» и «Гулистан».

В творениях Абая встречается общность тем, схожесть содержания, идей с произведениями Саади. Например, в эпоху Рудаки среди произведений поэтов ода Всевышнему имела ограниченный ареал распространения. Впоследствии, вслед за Фирдоуси она становится повсеместным приемом, используемым персидскими поэтами, начинавшими свои стихотворения с восхваления Создателя. Стихотворения Абая, восхваляющие Всевышнего, близки по содержанию к стихам Саади о поклонении Аллаху, возблагодарении Всевышнего. Абай воспевает так:

*Махаббатпен жаратқан адамзатты,
Сен де сүй ол Алланы жаннан тәтті* [2, с. 112].

Когда Всевышний захотел сотворить пророка Адама, он послал своих архангелов Жабраила, Микаила, Исфаила и Азраила за горсточкой праха. Прах принес Азраил. Из религиозных прозаических рассказов известно, что Всевышний сотворил Адама совершенным, вложив свою безмерную любовь и вдохнув жизнь в его тело. Его щедростью был возвышен Адам, ему поклонялись и все ангелы, что означало великую любовь Всевышнего к своему творению. Абай, делая акцент на таком прекрасном качестве Аллаха, призывает:

*Алланың өзі де рас, сөзі де рас,
Рас сөз ешуақытта жалған болмас* [2, с. 111].

Подтверждая существование на свете Аллаха, веру в аяты священно-го Корана и хадисы пророка Мухаммада (с), Абай говорит:

*Алла мінсіз әуелден, пайғамбар хақ,
Мүмін болсаң үйреніп сен де ұқсап бақ* [2, с.113].

То же самое у Саади: в «Бустане» он начинает с благословения Творца:

*Жан берген Алланың атымен,
Тіл берген сөз хакімінің атымен.
Жомарт, қамқор Жаратқан –
Кеңпейіл, әрі кешірімді* [2, с. 157].

В стихотворениях Саади и Абая прослеживаются своеобразные мысли и мировоззренческие мнения. В них различаются традиции подачи темы Аллаха. Например, персидский поэт Саади обращается к традиции, сформированной в литературе Востока: восхваление Аллаха (хамд), восславление Пророка (на‘т), восхваление сподвижников Пророка (манакиб), ода правителям или султанам (мадх). По этой логике, во введении произведения «Бустан» он восхваляет Аллаха, Пророка Мухаммеда, сподвижников Абу Бакра, Омара, Османа, Али. Затем следует султан его времени Абу Бакр Са‘д ибн Занги. Это было в традиции, сформированной в средневековой восточной литературе.

В творчестве Абая видно, что он не копирует традиции восхваления правителей, однако тема обращения к Аллаху остается в соответствии с исламскими понятиями.

Большое влияние на мировоззрение Абая оказал известный персидский поэт Хафиз, который является величайшим лириком, оставившим после себя гениальный «Диван газелей», переведенный на многие языки мира. Абай, подобно Хафизу, выражает свои сокровенные мысли от души и от сердца:

*Ей, жүрек, жастық дәурен өтті, қызықтан пайда таппадың.
Есіңде болсын, қартайғанда жас кездегі қызық ұят пен жаманатқа
қалдырады
Сүйгенім үшін жүрегім мен дінімді де жоғалттым,
«Аулақ жүр» деді ол маған, сен есіңді жоғалттың* [4, с. 66].

Тема сердца в газелях персидского поэта Хафиза взаимосвязана с его почитанием, восхвалением в творчестве Абая. Это является еще одним доказательством преемственности в обеих литературах. Через свои газели персидский поэт сумел стать посредником, своеобразным мостиком между обычным человеком и Творцом. Тема любви в произведениях Абая и Хафиза олицетворяется через образ сердца и обобщается глубокой философской мысли.

В ходе сравнительно-сопоставительного исследования творчества великого поэта Абая с персидской литературой, мы установили, что любовная лирика поэта гармонирует и взаимосвязана с темой любви в литературе Востока. Вместе с тем, в стихотворениях казахского поэта Абая всегда доминировал образ человеческой любви. Величие чувств, чистоту мира любви, влюбленности Абай воспекает в открытом, искреннем стиле. В этом состоит его отличие от произведений восточных поэтов, в частности, Хафиза, где изобилуют намеки и загадочность.

В заключение следует констатировать, что через обращение к произведениям лучших представителей литературы Востока Абай проложил собственный путь в современный мир и в восточную цивилизацию. На сегодняшний день оригинальные изыскания в области изучения преемственности исламской восточной литературы и казахской литературы стали новым направлением поисков в науке суверенного Казахстана. Фундаментальные исследования вековых связей и традиций, основанные на оригинальных материалах, использование новых подходов и методов в их изучении востребованы для решения научных задач современности. Сравнительное рассмотрение духовных ценностей казахской культуры со всемирной цивилизацией поднимает на новый уровень национальную художественную мысль и духовность.

Список использованной литературы:

1.Әуезов М.О. Жиырма томдық шығармалар жинағы. – Алматы: Жазушы, 1985. – Т. 1. – 496 б.

2.Абай. Шығармаларының екі томдық толық жинағы. – Алматы: Жазушы, 1995. – Т. 1. – 336 б.

3.Әуезов М. Әр жылдар ойлары. Қазақша және орысша жазылған зерттеулер, мақалалар / Жалпы редакциясын басқарған Ы. Дүйсембаев. – Алматы: Қазақ мемлекеттік көркем әдебиет баспасы, 1959. – 556 б.

4.Шығыс жұлдыздары / Құраст. Жұмағалиев Қ. – Алматы: Жазушы, 1973. – 284 б.